

О Т З Ы В

официального оппонента
на диссертацию Игоря Алексеевича Кукушкина
«Материальная культура, социальная организация и мировоззрение
населения Центрального Казахстана в эпоху бронзы (по материалам
погребальных комплексов середины XIX–IX/VIII вв. до н.э.)»,
представленной на соискание учёной степени
доктора исторических наук
по специальности 5.6.3 – Археология

Памятники эпохи палеометалла Центрального Казахстана представляют собой ценнейший источник информации о становлении и развитии кочевого образа жизни всего Евразийского степного пояса. Эта территория занимает самый центр этого обширнейшего пространства и является точкой пересечения огромного числа маршрутов и направлений. Население, проживавшее здесь, было равно удалено, как от южных предгорий Урала, так и от протогородских земледельческих центров юга. И, в то же время, они были тесно связаны незримыми контактами.

Изучение региона многие десятилетия проводилось известнейшими советскими учёными российского и казахского происхождения. Были получены важнейшие данные, которые позволили сформировать общую картину жизни древнего населения. В десятках публикаций были поставлены принципиальные вопросы, которые на том уровне знаний, ещё не могли получить свои ответы в силу различных причин. В результате сложилась ситуация, когда исследователи с одной стороны представляют общую картину жизни древнего населения Центрального Казахстана, но с другой деталей совершенно недостаточно для того, чтобы интегрировать её в те общеевразийские процессы, которые уже отчётливо намечаются на огромной территории от Дуная до Кореи.

В этой связи диссертация Игоря Алексеевича Кукушкина является долгожданным и очень востребованным исследованием, которое имеет большое значение для широкого круга археологов. В её основу легли

материалы 1488 погребений эпохи палеометалла, изученных на протяжении последних 70 лет. Отдельно необходимо отметить, что значительная доля этих раскопок была проведена лично автором диссертации. Такой подход значительно повышает достоверность выводов, так как они получены, в том числе и на основе личных полевых наблюдений.

Одно из основных значений и достижений данной работы является максимально полный сбор и систематизация всех имеющихся на сегодняшний день источников по исследуемому периоду Центрального Казахстана. Можно сказать, проведена ревизия всех накопленных на сегодняшний день данных. Более того, в научный оборот вводятся новые, ранее не издававшиеся материалы. Подобная ревизия крайне необходима, и должна проводиться регулярно с периодичностью 20–30 лет с тем, чтобы сформировать актуальную картину эпохи и свести воедино все новейшие достижения, накопившиеся за предшествующий исследовательский период. Автору диссертации это с успехом удалось, и следствием проделанной работы стали важные наблюдения по хронологии алакульской культуры и географической локализации памятников фёдоровского круга.

Отдельного внимания заслуживает ряд приложений к исследованию, которые раскрывают отдельные темы: спектральный и металлографический анализы, палеозоологические определения, радиоуглеродное датирование, антропологические определения, исследования текстиля и технико-технологический анализ керамики. Эти данные имеют самостоятельное значение и делают всё исследование гораздо более фундированным.

Вместе с тем в диссертации присутствует ряд недочётов, которые обращают на себя внимание и требуют своей проработки при дальнейшем изучении данной темы и подготовки монографического издания:

1. Выносимое на защиту положение под номером два (стр. 19) фактически содержит два утверждения. Одно касается появления колесничных традиций на территории Казахстана, другое – определяет подразделение

- алакульских памятников на три хронологических этапа. Логичнее было бы их разделить на два самостоятельных положения.
2. Не было необходимости разделения альбома иллюстраций на отдельные блоки рисунков и фотографий. Это затрудняет работу с диссертацией. Кроме того, в некоторых случаях ссылки на рисунки и фотографии идут не последовательно, а перескакивают «забегая вперёд».
 3. «Трасологический анализ раннеалакульских кремневых наконечников стрел, проведенный к.и.н. И.В. Горашуком, показал их идентичность в технике изготовления с аналогичными изделиями синташтинской культуры, что указывает на преемственность традиций, связанных с обработкой камня.» (стр. 96) – отсутствует ссылка, которая бы позволила проверить данное утверждение.
 4. В альбоме два рисунка под номером 20.
 5. В исследовании несколько раз используется термин «сейминцы» (например, стр. 220 – «нападение сейминского отряда»). При этом в работе не раскрыта авторская позиция по отношению к сеймино-турбинскому феномену. Сейчас в литературе присутствует очень широкий спектр трактовок этого явления, но какой из них придерживается диссертант не ясно.
 6. Недостаточно дробная схема организации текста. Например, в один раздел (2.3.) без подзаголовков собраны описания проблем колесничей тематики и вопросы социальных взаимоотношений. Следовало бы их оформить подразделами.
 7. Стр. 175. Не все перечисленные петроглифические сюжеты доказанно относятся к андроновскому периоду. Некоторые древнее, другие, наоборот, моложе. Например, изображения солнцеголовых персонажей на территории Саяно-Алтая достоверно связаны с окуневской и каракольской культурами и, следовательно, на 500–600 лет древнее.
 8. Стр. 204. При перечислении отдельных территориальных групп населения фёдоровской культуры автор не упоминает памятники андроновской культуры северо-западного Китая. Было бы логично

привести в данном случае карту, где эта локализация была бы наглядно видна. На стр. 258–266 автор не упоминает второй вектор движения фёдоровского населения через Джунгарские ворота в северный Синьдзян. Он не отражён и на рис. 48. На карте (рис. 49) не представлены памятники Минусинских котловин и северного Синьдзяня.

9. На стр. 252 автор отмечает тесную связь окуневской и андроновской культур в Минусинских котловинах, ссылаясь на элементы сходства керамики. На современном этапе связь окуневской и андроновской керамики не подтверждается. Например, сосуды с подквадратным устьем не менее широко распространены в андроновских памятниках Западной Сибири (И.В. Ковтун, А.В. Нескоров, 2015), что не может быть результатом влияния окуневской керамической традиции.
10. Концепция автора о сложении фёдоровских памятников в Южном Казахстане имеет право на существование. Однако тогда получается, что фёдоровская и алакульская культуры имеют принципиально разный генезис – складываются в разных географических условиях и на основе различных культур. Тогда не ясно, как они оказались так похожи, что их долгое время рассматривали, как последовательные этапы одной культуры.
11. Автором недостаточно раскрыта взаимосвязь и взаимоотношения алакульских и фёдоровских памятников на территории Центрального Казахстана. Следовало остановиться на этом вопросе более подробно, особенно учитывая их частичную синхронность.
12. Концепция происхождения саргары-алексеевского населения на основе миграции срубных племён требует более детальных доказательств. Например, сразу встаёт вопрос почему они полностью отказываются от своих традиций в организации погребений и начинают строить каменные ограды, цисты, ящики. Логичнее было бы предположить сохранение традиций.

Несмотря на некоторые отмеченные недостатки и дискуссионные моменты необходимо подчеркнуть, что, представленная к защите на соискание учёной степени доктора исторических наук диссертация, является самостоятельным, фундаментальным исследованием, которое вносит значительный вклад в изучение древних обществ Евразии. Её результаты имеют существенное значение как для теории, так и для практики археологической науки. Особо отмечу, что текст дополняют приложения, качественно выполненный иллюстративный материал, которые полностью отражают процедуру научного исследования, проведённую автором. Это даёт возможность проверить достоверность полученных выводов. Приведённый список литературы актуален и включает научные работы последних лет. Результаты исследования могут быть использованы для подготовки обобщающих работ по археологии Центральной Азии, в системе высшего образования, а также в музейном деле.

Диссертация полностью соответствует требованиям пунктов 9-11, 13 и 14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842, в редакции Постановления Правительства РФ от 26.10.2023 г. № 1786. Основные положения диссертации прошли апробацию в научной печати, в том числе в изданиях, включённых в перечень ВАК при Минобрнауки РФ в достаточном количестве. Автореферат полностью отражает основные результаты и выводы проведённого исследования и соответствует его содержанию.

Проведённый анализ исследования позволяет заключить, что автор диссертации на тему «Материальная культура, социальная организация и мировоззрение населения Центрального Казахстана в эпоху бронзы (по материалам погребальных комплексов середины XIX–IX/VIII вв. до н.э.)» Игорь Алексеевич Кукушкин заслуживает присуждения учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3 – археология.

Официальный оппонент

Поляков Андрей Владимирович

10 февраля 2025 г.

доктор исторических наук, профессор РАН

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт истории
материальной культуры РАН», директор

191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18 литера А.

Тел. 8 (812) 571-50-92

E-mail admin@archeo.ru; poliakov@yandex.ru